

БАЛЛАДЫ БАШЛАЧЕВА

В это не хочется верить, но 17 февраля 1988 г Александр Башлачев трагически погиб в возрасте 27 лет.

Его песни никогда не были злыми, они были горькими, как и правда, которую Башлачев проповедует в своих стихах. Он ставит своей целью сделать людей чище, добрее.

Неудивительно, что некоторым пришлось столкнуться со стеной непонимания, порой даже ненависти;

...Мне надоело протягивать вам свою открытую руку, чтоб снова пожать кулак...

Но в то же время были люди, которые понимали и любили его. К этим людям я отношу себя.

Смерть Саши — очень большая потеря для всех нас, поверьте. Умер не просто один из лидеров отечественной рок-музыки, а добрый человек, настоящий поэт.

Я не буду умолять вас напечатать на обложке его фото или посвятить Башлачеву полномера. Я понимаю ваши проблемы с бумагой, да и журнал ведь не резиновый. Возможно, мое письмо будет единственным, в отличие от мешков писем поклонников «Модерн Токинг». Я не довожу себя до инфаркта и не режу вены — ведь Сашу этим не вернешь. И все же мечтаю увидеть когда-нибудь Сашины баллады напечатанными.

Евгения КУЛАГИНА, г. Владивосток

Вряд ли наши рокеры узнали бы своих кумиров — сильных и гордых дирижеров многотысячных аудиторий — в этих бледных осунувшихся людях. Они стояли с утра на февральском морозе во дворе Ленинградского рок-клуба, почти не разговаривая. Да и о чем было говорить... Прощались с Александром Башлачевым. Должно быть, не все, читающие эти строки, хорошо знакомы с его творчеством. Наш демократичный рок-мир не знает табели о рангах, не имеет чинов и званий, поэтому положение творческой личности здесь трудно определить одним словом. Но ясно, что Башлачев не просто один из лучших. Он из тех, кто создал национальный рок, русский рок, хотя Башлачева точнее было бы назвать рок-бардом, а лучше и вовсе не

вешать ярлыка. Это очень самобытный, талантливый поэт с гитарой — тяжелое, трагическое мироощущение, философский, эпический размах, обращение к истокам общеславянской культуры, русскому фольклору, его традициям.

Даты жизни: 1960—1988. Родился в Череповце. Журналист, выпускник Уральского университета, несколько лет работал в газете. Поэт от бога, он должен был рано или поздно войти в литературу. Но органично вошел в рок-культуру. С акустической гитарой ходил и пел — сначала по квартирам и подвалам, а потом, когда «стало можно», — на самых именитых фестивалях в нашей стране. Создал за считанные годы всего песен пятьдесят-шестьдесят. Это едва ли не единственный человек в мире рока, чьи тексты обладают абсолютной самоценностью.

В балладах Башлачева нет той открытой публицистичности, которую мы, пройдя школу 20-х и 60-х годов, так высоко ценим в литераторах. Память о ней сохранилась лишь в форме: поэт на сцене, поэт с гитарой. «По радио поют, что нет причины для тоски, и в этом ее главная причина...» Социальность Башлачева никогда не была примитивно-лозунговой. Может быть,

поэтому Саша казался не борцом. Сейчас возникли сомнения: так ли это! Вот один пример. Редакции получают, и довольно часто, письма от рок-ненавистников, объявляющих музыкантов едва ли не пособниками ЦРУ. Ответил на эти письма лучше всех, хотя и не подозревал об этом, Александр Башлачев: «Мне было стыдно, что я пел. За то, что он так понял, что смог дорисовать рога он на моей иконе».

У рок-культуры много зеркал, все разные. В зеркале Башлачева гримасничает мир начала 80-х, где слова лживы, а ситуации неистинны. Башлачев предпочитает святой лжи горькую правду. Его любимый прием — антитеза. Антитеза в сюжете, настроении и в отдельно взятой строке: «Вдоль стены бетонной — ветерки степные. Мы тоске зеленой — племяши родные».

Душа и Смерть — две темы, два образа пронизывают многие баллады Башлачева, начиная с самых ранних, сюжетных, кончая последними, не рассчитанными на легкость восприятия, основанными на сложной системе слуховых, зрительных, интеллектуальных и эмоциональных ассоциаций.

Рядом с насмешкой, издевкой в духе Маяковского или Хармса, нашей музыке, конечно, свойственна иная, родная русской культуре тема — человека, подчиненного обстоятельствам и страдающего от этого подчинения.

*В отдаленном совхозе «Победа»
Был потрепанный старенький «ЗИЛ».
А при нем был Степан Грибоедов,
И на «ЗИЛе» он воду возил...*

Степан Грибоедов — маленький человек конца XX столетия. Он же — Наполеон. Он же — маленький человек, возомнивший себя Наполеоном. Он же — Наполеоном себя осознавший. Баллада так легко входит в нашу душу и — больно ее ранит.

...Как истинный поэт Александр Башлачев предвидел свою судьбу и пропел ее прежде, чем прожил:

*Поэты идут до конца.
И не смейте кричать им: «Не надо!»*

Мы никогда уже не увидим человека со смешной прядкой русых волос на лбу и тяжелым взглядом голубых глаз. Голос! Голос услышим — скоро выйдет пластинка Башлачева. Он сделал свой выбор — шут в бубенцах, поэт в «терновой шапке». Мы не крикнули ему: «Не надо!». И в этом — наша вина.

И все же нельзя писать о нем в прошлом времени.

*Перегудом-перебором
Да я за разговорами
Не разберусь,
Где Русь, где грусть.
Нас забудут, да нескоро,
А когда забудут,
я опять вернусь.*

Публикацию подготовили
Марина ТИМАШЕВА,
Илья СМИРНОВ
Фото Андрея КУДРЯВЦЕВА
"Парус" №2'1991